будущем для еще совсем юного Бижана. Поэтому, он и стремился поступить в одно из учебных заведений, которое бы располагалось в г. Оренбурге, находящимся намного ближе к его родным селениям, нежели отдаленный Актюбинск.

К 1917 году в г. Оренбурге работали несколько средних учебных заведений, которые занимались подготовкой будущих педагогов – Оренбургская учительская семинария, учительский институт, киргизская (далее – казахская) учительская семинария и татарская учительская школа. Последние из них готовили учителей для инородческих начальных школ и предоставляли своим будущим ученикам определенные льготы. Бижану предстояло выбрать именно из числа вышеуказанных учебных заведений. Судя по сведениям, приведенным в одной из его первых автобиографий, этим заведением стала Казахская учительская семинария. В не меньшей степени, на этот выбор повлиял и тот факт, что Казахская учительская семинария, хотя и являлась государственным учреждением, но обучение для выходцев из инородческой (не русской) среды было бесплатным, тогда как в Оренбургской учительской семинарии слушатели обязывались вносить плату за обучение. Если учитывать, что к тому времени Бижан уже потерял отца, то вряд ли представляется возможным, что его семья была в состоянии покрыть расходы на его дальнейшее образование.

Мы склоняемся к выводу, что большое влияние на этот выбор оказал двоюродный брат Бижана – Нысанали Бегимбетов. Являясь выпускником данной семинарии, он хорошо был знаком с внутренним устройством, бытом, педагогическим коллективом этого учебного заведения. Ко всему прочему, к этому времени Н. Бегимбетов как представитель местной национальной и учительской интеллигенции в Оренбурге был известной личностью. В 1916 году вместе с известными казахскими деятелями – Алиханом Букейхановым и Ахметом Байтурсыновым принимал участие в переговорах с Государственной думой и Военным министерством Российской империи о принципах призыва казахов в царскую армию[9]. По всей видимости, надежда в этом деле как

[9] В эту инициативную группу, отправившуюся в Петроград входили Алихан Букейханов из Самары, А. Байтурсынов из Оренбурга и Н. Бегимбетов из Актюбинского уезда. Они связались с председателем бюро мусульманской фракции Думы К. Тевкелевым и намеревались действовать прежде всего через этот орган.

самого Бижана, так и всей семьи Нурмухамедовых возлагалась именно на Нысанали Бегимбетова.

Учитывая юный возраст Бижана Нурмухамедова (на момент подачи документов в 1917 г. ему было всего 13 лет) при поступлении в семинарию скорее всего его поручителем и покровителем выступал Нысанали Бегимбетов, написав прошение на имя директора семинарии о приеме на учебу его племянника, тем самым оказав помощь в поступлении.

Стремление получить педагогическое образование происходило от исторической реальности той эпохи. Специализированные учебные заведения (в большинстве своем военизированные – авт.) были не по карману подавляющей части казахского населения. По этой причине, выходцы из казахских степей в большинстве своем поступали в учительские семинарии, которые давали возможность получить бесплатное среднее образование. К тому же ввиду дефицита в учительских кадрах из числа коренного населения Степного края профессия учителя была востребованной и хорошо оплачиваемой, в будущем давала возможность заниматься не только педагогической деятельностью. Не случайно, что значительная часть будущей казахской интеллигенции, в том числе и деятели Алаш являлись выпускниками учительских семинарий и гимназий.

На наш взгляд в этом разделе книги следует сделать небольшое отступление, и остановиться на истории становления педагогического образования в дореволюционном Оренбургском крае, что позволит нам лучше понять мотивы Бижана, стремившегося попасть в Казахскую учительскую семинарию.

Образовательная система Оренбургской губернии второй половины XIX и начала XX века отличалась не только разнообразием существующих учебных заведений, но и бурным ростом новых. Подобное состояние объясняется, прежде всего, тем обстоятельством, что данный период был связан с принятием царским правительством России целого ряда образовательных реформ (постановлений), направлен-

---

В конечном счете, решение вопроса было отложено. Обсуждение же проблемы призыва коренных жителей Степных областей в царскую армию на страницах газеты «Казах» продолжилось вплоть до издания указа 25 июня 1916 г. // Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. – С. 113.